

Цинь Шэнсюэ было плевать. Он быстро погрузился в глубокий, безмятежный сон. Изводящее его последние дни глухое раздражение наконец утихло, и спалось ему на редкость крепко.

На следующее утро Шу Янь, едва завидев друга, понимающе покачал головой и прицокнул языком:

— Да-а, сытый омега — совсем другое дело...

И то верно: лицо разгладилось, кожа так и светилась свежестью.

Цинь Шэнсюэ сейчас напоминал греющегося на солнце кота. На миг даже у Шу Яня возникла иллюзия, будто полковник и впрямь такой же мягкий и покладистый, каким казался с виду. Но целитель слишком хорошо знал своего друга, чтобы обманываться. Образ милого серебристого котейки в его мыслях быстро сменился куда более точным: сытым, отдыхающим после охоты хищником.

Впрочем, понимание не мешало дружеским подтруниваниям. Шу Янь состроил шkodливую гримасу:

— И кто это у нас, интересно, недавно так упрявился?

Цинь Шэнсюэ одарил его прохладным взглядом.

— Я просто не хотел лишних хлопот, а не напрасных мучений. К тому же он сам пришёл. Глупо отказываться, когда всё само идёт в руки. И вообще, я сразу расставил все точки над «i».

Шу Янь тут же загорелся любопытством:

— Ну-ка, ну-ка! Выкладывай подробности!

Да и какие там подробности? Сяо Линь пришёл, Цинь Шэнсюэ озвучил ему правила безопасности, а потом просто лёг спать.

— И что, он прямо так во всём тебя послушался? — удивился Шу Янь.

— Не совсем. Когда я отказался встречаться в субботу, он хлопнул дверью и ушёл.

— Ой-ой, какая жестокость! А почему отказал? Надоело? Не понравилось? Не верю!

Понравиться-то понравилось, и даже очень. Вот только Цинь Шэнсюэ пришёл сюда решать проблемы, а не наживать новые. С чего бы ему соглашаться на свидания по первому свистку

Сяо Линя? Многовато тот о себе возомнил. Стоит лишь раз дать обещание или связать себя обязательствами, как альфа мигом потеряет берега и забудет своё место.

Цинь Шэнсюэ не собирался баловать мальчишку иллюзиями, поэтому о совместных выходных не могло быть и речи. Всё должно происходить исключительно тогда, когда этого захочет сам Шэнсюэ. А уж как к этому отнесётся Сяо Линь — совершенно не его забота.

Выслушав эту неторопливую и откровенно эгоистичную тираду, Шу Янь только рот приоткрыл от изумления.

— ... А если он всерьёз обидится и уйдёт?

Цинь Шэнсюэ посмотрел на него как на дурачка:

— И что? Альф вокруг мало, что ли? Намного больше, чем нужно.

Шу Янь лишился дара речи. А ведь и не поспоришь!

— Ну, раз так, — вздохнул доктор Шу, — развлекайся, пока молод. Выбирай тех, что поюнее, да пробуй разных.

Цинь Шэнсюэ брезгливо поморщился. Усердствовать он не собирался. Особой любви к альфам он никогда не питал, а уж их вчерашняя идиотская потасовка и вовсе вызвала лишь раздражение.

— У тебя просто слишком сильные феромоны, — резонно заметил Шу Янь. — Как тут неопытным юнцам себя в руках удержать?

Полковник недовольно хмыкнул и уткнулся в экран терминала, просматривая закрытую сеть Военного ведомства. Сводки за последние дни были мирными, что заметно подняло ему настроение. Закрыв тему альф, он решил наконец выбраться на улицу и прогуляться по академии. За всё время пребывания здесь он так и не удосужился осмотреть территорию.

Сам Цинь Шэнсюэ в военном институте никогда не учился. В своё время Первая академия отказала ему в приёме. Руководство, видите ли, долго заседало и пришло к выводу, что не может открыть ради одного человека отдельный класс. В итоге Шэнсюэ вежливо развернули на выход, посоветовав пойти в другое заведение на какую-нибудь бумажную специальность. Тогда это довело его до белого каления.

Шу Янь округлил глаза:

— Ну всё, держись, академия. Похоже, пришло время сводить старые счёты.

— Вот именно, — зловеще протянул полковник Цинь. — Я плюнул на учёбу и сразу ушёл на фронт. Первая академия ещё попляшет... Я верну себе всё, что принадлежит мне по праву.

Шу Янь притворно вздрогнул. Но доля правды в этом была: до Цинь Шэнсюэ омеги на передовую не попадали.

— Думаю, они искушали себе все локти, — заметил доктор.

Цинь Шэнсюэ самодовольно приподнял подбородок:

— Естественно. Уже через полгода они опомнились и попытались зачислить меня вне конкурса, по особой квоте.

— Ух ты! — восхитился Шу Янь.

Как омега, он сейчас испытывал чистое эстетическое удовольствие от этой истории. Представить такое триумфальное умывание носов высокомерным альфам было безумно приятно.

— Только у меня к тому моменту уже были реальные боевые заслуги, — фыркнул полковник. — Нужна мне была их снисходительная милость!

Впрочем, сейчас, оглядывая окрестности, Цинь Шэнсюэ подумал, что кресло ректора этой академии смотрелось бы под ним очень даже недурно. Отличный повод поставить себе маленькую, скромную цель.

Марк управлял небольшим открытым шаттлом, везя обоих омег на обзорную экскурсию. Шу Янь тоже в своё время окончил военный вуз, но то был медицинский факультет Второй академии. Там, в отличие от консервативной Первой, давно ввели совместное обучение и готовили не только боевых офицеров, но и гражданский персонал. Первую академию снабжали по высшему разряду, предоставляя всё самое передовое. Шу Янь, выпустившийся довольно давно, с удивлением разглядывал технические новинки.

А вот Цинь Шэнсюэ, повидавший на своём веку куда более внушительные технологии, лишь пренебрежительно фыркал:

— И ради этого стоило так шуметь? Посредственность.

Сяо Линь во время утренней тренировки то и дело зевал. Вид у него был настолько кислый и угрюмый, что даже Юджин долго не решался к нему подойти. Едва прозвучал сигнал об окончании занятий, Юджин улучил момент, хлопнул приятеля по плечу и позвал:

— Дружище, погнали в столовку!

Сяо Линь нахмурился и попытался уклониться, но Юджин, не заметив его недовольства, случайно потянул парня за воротник куртки. Из-под ткани показался плечевой сустав, сплошь покрытый тёмными, пугающими отметинами. Юджин аж отшатнулся.

Памятуя о вчерашней драке, он тут же решил, что это его рук дело — ведь кроме него сцепиться с Сяо Линем лицом к лицу никто не посмел бы. Собственная физиономия Юджина до сих пор «радовала» глаз синяками. Вчера его лицо разнесло так, что краше в гроб кладут, и лишь благодаря толстому слою регенерирующего геля наутро оно вернуло человеческие очертания, хоть и переливалось сейчас всеми цветами радуги. До этой секунды Юджин считал Сяо Линя безжалостным зверем, но теперь устыдился: судя по отметинам на плече друга, сам он приложил его куда сильнее.

— Кхм... Слышь, бро, ты зла не держи, — неловко почесал затылок Юджин. — Вчера просто забрало упало, не рассчитал силы.

Сяо Линь скользнул взглядом по багрово-фиолетовым следам на коже и поспешно поправил куртку.

— Ты тут ни при чём.

После этих слов Юджин окончательно уверился в благородстве своего соседа. Суров снаружи, но добр внутри! Градус его дружелюбия мгновенно взлетел до небес. Сяо Линь прекрасно понимал, что товарищ заблуждается, но признаться, что эти «боевые раны» — результат страстных объятий Цинь Шэнсюэ, не мог при всём желании. Распространяться о личном он не любил, а потому под лавиной внезапно вспыхнувшего энтузиазма Юджина лишь безмолвно и тяжело вздыхал.

После обеда и короткого отдыха наступило время занятий по кинологической подготовке. Этого урока ждали многие. В эпоху Нового человечества служебные собаки по-прежнему оставались в строю, однако они давно перестали быть теми привычными животными, что когда-то обитали на древней Земле.

Путем скрещивания земных пород с ксеногенными псами, обнаруженными на окраинах освоенного космоса, селекционерам Федерации удалось вывести идеальных ищек и охранников. Новые военные собаки обладали поразительным интеллектом, феноменальным чутьём и невероятной выносливостью в самых экстремальных условиях. Там, где автоматика и дроны пасовали из-за помех, эти звери становились незаменимы. И хотя при каждом подразделении состояли профессиональные кинологи, будущие офицеры Первой академии обязаны были лично знать базовые команды управления.

Эта дисциплина считалась одной из самых лёгких и увлекательных. Устав за утро от изнурительной муштры, молодые курсанты спешили на тренировочный полигон с восторгом заключённых, дорвавшихся до долгожданной воли.

При виде выстроившихся на площадке псов толпа взорвалась восхищённым гулом. Животным едва исполнился год. Организаторы курса, стремясь подогреть интерес молодых альф, отобрали для занятий представителей элитной крупной породы под названием «Цилинь». По меркам этого вида годовалый возраст считался подростковым, однако даже сейчас, просто сидя на земле, эти гиганты доставали взрослому человеку до плеча.

— Обалдеть! Говорят, цилини полностью формируются только к четырём годам. Представляешь, какими махинами они вырастут?

— Выглядят просто нереально! Завести бы такого дома...

На солнце золотисто-каштановая шерсть животных отливала благородным металлическим блеском. Эта уникальная структура волосяного покрова позволяла собакам удерживать постоянную температуру тела и переносить любые капризы погоды.

Несмотря на юный возраст, каждый пёс прошёл жесточайший отбор и дрессировку с первых дней жизни, поэтому восторженные крики курсантов не вызвали у них ни малейшего интереса. Они невозмутимо сидели у ног своих проводников, сохраняя на мордах почти величественное, горделивое выражение.

Какой-то шутник в толпе негромко хмыкнул, заметив, что Сяо Линь удивительно похож на цилиня: оба золотистые, оба с вечно недовольной физиономией, да и имя у парня созвучно названию породы. Очевидно, с древнекитайской каллиграфией у шутника дела обстояли неважно, раз он перепутал иероглиф «линь» в имени Сяо Линя, означающий свирепого зверя с когтями тигра, с благородным «линь» из названия мифического единорога.

Юджин прыснул со смеху и пихнул Сяо Линя в бок:

— Слушай, а ведь и правда... Одно лицо!

Симпатизирующий Сяо Линю Юджин, к слову, разницу прекрасно понимал. Он знал, что иероглиф в имени друга отсылает к древнему мифическому чудовищу — существу собакоподобному, но с тигриными когтями и прочной чешуёй. Юджину очень нравились подобные воинственные имена, и он не скрывал своего восхищения.

Сяо Линь восторгов не разделял.

— Системный генератор выбрал, — равнодушно отозвался он. — Редкие знаки используют, чтобы избежать путаницы в базах данных.

С западными именами в этом плане было проще: длинные фамилии, вторые имена, семейные приставки... Тот же Юджин порой сам не мог вспомнить собственное полное имя и при заполнении документов стыдливо подглядывал в личную карточку на терминале. А вот

традиционные азиатские имена в условиях тридцатимиллиардного населения Федерации страдали от дикого количества тёзок. Так что родители зачастую выбирали редкие иероглифы не от хорошей жизни. Благо, сейчас любой цифровой профиль привязывался к биометрии, исключая любые ошибки.

Сяо Линь не знал, как именно выбирали имя ему. Своих родителей он не помнил вовсе.

Юджин осекся, в очередной раз убедившись, что Сяо Линь — худший собеседник на свете. К счастью, неловкую паузу прервал зычный голос инструктора, скомандовавшего начать индивидуальное знакомство с собаками.

Сяо Линь питал к крупным псам искреннюю симпатию, но собственное животное для него оставалось непозволительной роскошью, планов на которую он даже не строил. Впрочем, парень и представить не мог, что это знакомство обернётся полным провалом.

По совету кинолога курсант протянул ладонь крупному кобелю по кличке Андрей, чтобы тот привык к его запаху. Однако реакция цилиня оказалась более чем странной: пёс вдруг попятился, глухо зарывав и обнажая клыки. Инструктор опешил.

— Андрей, сидеть! Место!

Пёс нехотя подчинился, но стоило Сяо Линю вновь сделать шаг вперёд, как зверь испуганно поджал хвост и вжался в землю.

После того как попытка повторилась дважды, озадаченный инструктор решил сменить собаку. Но со вторым цилинем история повторилась. Этот пёс оказался более робким — он даже не пытался скалиться, а просто позорно ретировался, мелко дрожа.

Когда два профессионально обученных зверя подряд повели себя столь неадекватно, стало ясно: дело не в собаках. Инструктор нахмурился и жестом велел Сяо Линю подойти к Юджину, который уже всю тискал своего подопечного.

Стоило Сяо Линю лишь приблизиться, как спокойный и ласковый пёс Юджина резко вскинулся и отскочил назад на несколько метров.

Юджин вытаращил глаза:

— Мать твоя женщина... Ты что, их вожак? Или гроза всех собак?

Сяо Линь промолчал.

За всё занятие ему так и не удалось прикоснуться ни к одной собаке. Зато к концу урока он

прочно закрепил за собой звание грозы цилиней.

Цинь Шэнсюэ неторопливо дошёл до тренировочного поля как раз к шапочному разбору, когда курсанты уже расходились. Проводники спустили цилиней с поводков, и те весело резвились на траве. Наблюдать за ними было одно удовольствие, и у полковника проснулся редкий азарт. Он покинул шаттл, решив лично погладить лохматых великанов.

Едва его нога коснулась земли, весёлая возня прекратилась. Псы замерли как вкопанные. Те, что оказались ближе к выходу, тут же распластались по земле, жалобно скуля и не смея шевельнуться. Цинь Шэнсюэ, проигнорировав их ужас, спокойно подошёл к ближайшему гиганту и потрепал его по загривку. Огромный зверь под его ладонью лишь тихо и виновато поскуливал, боясь даже поднять голову.

Поиздевавшись над несчастными цилиндями, полковник разочарованно хмыкнул:

— Слабоватые у вас охранники. Совершенно беззубые.

<http://bllate.org/book/18348/1764408>